

ВЕСТНИК

Волжского университета
имени В.Н. Татищева

Тольятти
№3 (99) 2021
Том 1

Юридические науки

ББК 67

Юридические науки

12+

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник
Волжского университета
имени В.Н. Татищева
Основан в 1998 году

№3 2021
В двух томах

№ 3(99) - 2021, том 1
сентябрь 2021 г.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
С аспирантов плата за публикации не взимается

УЧРЕДИТЕЛЬ: Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: д. ю. н., профессор А.И. Абдуллин; д. ю. н., доцент А.А. Гогин; д. ю. н., профессор И.Ю. Козлихин; д. ю. н., профессор К.С. Лакбаев (г. Караганды, Казахстан); д. ю. н., профессор С.Ю. Морозов; д. ю. н., профессор С.В. Жильцов; д. ю. н., профессор Ф.Р. Сундуков; профессор М. Флигер (г. Познань, Польша); д. ю. н., профессор В.А. Хохлов; д. ю. н., профессор И.В. Шестерякова; д. ю. н., профессор В.А. Якушин; к. ю. н., доцент С.В. Дубовиченко; к. ю. н., доцент А.М. Ораздурдыев (г. Ашхабад, Туркменистан); к. ю. н., доцент И.И. Царьков

EDITOR-IN-CHIEF: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, associate professor

EDITOR-IN-CHIEF OF SERIES: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, associate professor

EDITORIAL BOARDS: Doctor of Law, professor A.I. Abdullin; Doctor of Law, associate professor A.A. Gogin; Doctor of Law, professor I.Y. Kozlikhin; Doctor of Law, professor K.S. Lakbaev (Karaganda, Kazkhakhstan); Doctor of Law, professor S.Yu. Morozov; Doctor of Law, professor S.V. Zhiltsov; Doctor of Law, professor F.R. Sundurov; Professor M. Flieger (Poznan, Poland); Doctor of Law, professor V.A. Hohlov; Doctor of Law, professor I.V. Shesteryakova; Doctor of Law, professor V.A. Yakushin; PhD in Law, associate professor S.V. Dubovichenko; PhD in Law, associate professor A.M. Orazdurdyev (Ashgabat, Turkmenistan); PhD in Law, associate professor I.I. Tsarkov

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотации несут авторы публикаций.

Адрес редакционной коллегии:
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16, каб. 312
Тел.: 8(8482) 48-73-07
E-mail: vestnik@vuit.ru
Сайт: www.vuit.ru

ISSN 2076-7919

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-35612 от 12.03.2009 г.

Подписной индекс ООО «Агентство «Книга-Сервис»
66016

Редактор – О.Ю. Федосеева
Компьютерная верстка – О.Ю. Федосеева

Подписано к печати 15.09.2021.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 28,71.
Тираж 500 экз. Заказ № 190.
Отпечатано в типографии ВУиТ
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16

© Авторский коллектив, 2021

© Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Петрова Е.А.</i> ВОПРОСЫ ИЕРАРХИИ ФОРМ ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ США).....	5
<i>Салмина С.Ю.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ	15
<i>Славова Н.А.</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	24

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Васюткин Н.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
<i>Галуева В.О.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	43
<i>Ибрагимова А.Н.</i> ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	56
<i>Ильин И.М.</i> К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ В РОССИИ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ	64
<i>Рябчикова О.Н.</i> СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ	74

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Горбачев А.Н., Стаканова М.В.</i> ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧАСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	82
<i>Елисеева А.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	93
<i>Калачева Т.Л., Махарадзе Н.С., Парфенов К.Б., Фадеева А.В., Шереметьева А.К.</i> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ	104
<i>Чадин А.А.</i> СОБСТВЕННИК ИМУЩЕСТВА УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ БАНКРОТСТВА	112

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Петрова Е.А., Игнашина Д.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РФ В ПЕРИОД СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	122
--	-----

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Мальшиева Ю.Ю.

К ВОПРОСУ О ВРАЧЕБНЫХ ОШИБКАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19
В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА.....131

Надараина З.Г., Руденко А.А.

МАРОДЕРСТВО, КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....140

Савельева О.Ю.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ И
СМЕЖНЫХ С НИМИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 146

Южиков А.А.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ..... 156

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Миликова А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ
КАК АКТОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ 165

Миц Д.С.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ОБНОВЛЕНИЯ 174

Тутынин И.Б.

К ВОПРОСУ ОБ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОРИЕНТИРАХ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА 183

Федякин К.П., Алексеева Е.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНА
ДОЗНАНИЯ КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....193

Харатишвили А.Г., Бутырцева И.В.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ВНЕСЕНИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ
СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЯТРОГЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, И ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ РАССМОТРЕНИЯ.....202

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Галеева Г.Р.

СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ
ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ И ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В АФГАНИСТАНЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....211

Микаэлян Р.С.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА218

Орлов А.С.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ.....225

Решетнева Т.В.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ЕВРО-
ПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....234

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 242

УДК: 341

DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_3_225

Орлов А.С.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Orlov A.S.

THE ROLE OF THE CONCEPT OF LEGAL REALISM IN THE PROCESSES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS

Ключевые слова: правовой реализм, политический реализм, неореализм, международное право, политика, национальный интерес, эффективность международно-правового регулирования.

Keywords: legal realism, political realism, neorealism, international law, politics, national interest, the effectiveness of international legal regulation.

Аннотация: актуальность рассматриваемых в предлагаемой статье проблем обусловлена множеством факторов, влияющих на процессы создания и реализации международно-правовых норм. Одним из подобных факторов является ориентация субъектов на определенные правовые концепции, предопределяющие подходы к ответам на такие дискуссионные вопросы международного права как соотношение права и политики, императивность правовых предписаний, правовая природа судебных решений и роль судебной практики в процессе международного нормотворчества, от решения которых зависит эффективность международно-правового регулирования. Целью статьи является выявление влияния концепции правового реализма на правотворческую и правореализационную международно-правовую деятельность субъектов международного права. Методологическая основа представлена общими и частными методами познания, в числе которых метод диалектического материализма, позволивший рассмотреть предмет познания в непрерывном развитии, изменении и связи с другими социальными явлениями, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, благодаря которым определяется влияние правового реализма на содержание международно-правового регулирования, на правовое обоснование поведенческих установок субъектов международного права, устанавливается взаимозависимость политики и права, внешней политики и международного права, влияние национальных интересов государств, транснациональных проблем на международно-правовое регулирование. Результаты исследования могут быть применимы в теоретических исследованиях, посвященных вопросам эффективности международно-правового регулирования, в практической международной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Abstract: The relevance of the problems considered in the proposed article is due to many factors affecting the processes of creating and implementing international legal norms. One of these factors is the orientation of subjects to certain legal concepts, predetermining approaches to responses to such discussion issues of international law as the relationship between law and politics, the imperativeness of legal prescriptions, the legal nature of court decisions and the role of judicial practice in the process of international rule-making, on which effectiveness depends International legal regulation. The purpose of the article is to identify the impact of the concept of legal realism on the law-speaking and relatives of international legal activities of international law entities. The methodological basis is represented by the general and private methods of knowledge, including a method of dialectical materialism, which has made it possible to consider the subject of knowledge in continuous development, change and communications with other social phenomena, methods of analysis and synthesis, comparative legal and formal legal methods, due to which the effect is determined Legal realism for the content of international legal regulation, on the legal jus-

tification of the behavioral attitudes of international law entities, the interdependence of policies and law, foreign policy and international law is established, the impact of national interests of states, transnational problems for international legal regulation. The results of the study may be applicable in theoretical studies on the effectiveness of international legal regulation, in practical international law-affairs and law enforcement activities.

Современные международные отношения сопровождаются множеством разнообразных конфликтов, в том числе вооруженного характера, причиной которых является несоблюдение субъектами существующих международно-правовых предписаний. Многочисленные нарушения международно-правового характера свидетельствуют о крайне низком уровне эффективности современного международно-правового регулирования. Среди причин низкого уровня эффективности можно выделить как нежелание государств сформировать императивно-властные механизмы обеспечения соблюдением международных норм, так и отсутствие общепризнанного и всеобъемлющего массива международно-правовых предписаний, а в некоторых случаях двусмысленность формулировок международно-правовых норм. Попытка искоренения данных причин будет безуспешной без выяснения концептуальных вопросов природы международных отношений и их нормативного регулирования.

Среди множества концептуальных парадигм международных отношений особое значение приобрела концепция правового реализма. Будучи философско-правовой концепцией, тем не менее, в ряде случаев ее положения используются в качестве инструмента обоснования поведения субъектов, объективно противоречащего нормам международного права, тем самым подрывая сложившиеся устои международного правопорядка.

Исследование данной концепции позволит не только оценить «обоснованность» ее использования применительно к международно-правовому регулированию, но и, в случае необходимости, выделить случаи неправомерности ее использования, вскрыть ситуации, когда противоправные действия государства обосновываются теоретическими конструкциями для этого не предназначенными, например, теория гуманитарной интервенции.

С другой стороны, изучение данной концепции позволит лучше понять субъектов, ориентирующихся на ее постулаты, понять их ценности, противопоставлять в аргументации доводами единого толка.

Согласно одной из точек зрения правовой (юридический) реализм возник в конце XIX века в Соединенных Штатах Америки как новое направление философии права, базирующееся на философии прагматизма и характеризующееся недоверием к чисто теоретической деятельности, оторванной от практики, стремление обратить философию к реальной жизни, сделать ее средством для решения социальных проблем¹.

Анализируя положения авторов, исследующих парадигму реализма, применительно к международным отношениям, в том числе международно-правовым отношениям, прослеживаются два направления исследований: одни акцентируют внимание на сфере права, другие анализируют политические процессы. При этом во многих случаях провести разграничения между этими направлениями весьма проблематично, так как сама по себе концепция реализма носит прагматичный практико-ориентированный характер, неизбежно учитывающий современные политические реалии.

В целом позитивные концептуальные правовые идеи, направленные на повышенное внимание к практической стороне решения проблем, приобретают крайне специфичные проявления в случае рассмотрения содержания данной теории применительно к политической и международно-правовой наукам, а также в вопросе соотношения международного права и политики.

Рассмотрение международного права в качестве инструмента внешней политики находит свое отражение как в российской, так и зарубежной доктринах. При этом степень влияния различна. Ряд авторов при-

¹ Моисеев С.В. Философия права. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. С. 42-43.

знают бесспорность взаимодействия права и политики.

По мнению американского юриста Р. Бека право и политика могут быть познаемы лишь в связи друг с другом¹. М. Коскеними отмечает: «Принято считать право чем-то внешним по отношению к политике, ее инструментом. Между тем международное право является культурным феноменом, оно находится „внутри“ общественной практики, а не вне ее»².

При этом в зарубежной литературе в одном случае имеет место преувеличение значения политики (доминирует в США), а в другом – преуменьшение путем ориентации на формально юридический подход³.

По мнению представителей школы «политического реализма» "право есть политика" (Л. Хенкин)⁴; международное право не налагает никаких ограничений на политику отдельного государства (Г. Моргентгау).

Подобная трактовка, на первый взгляд, неизбежно принижает роль международного права, в значительной степени рассматривая международное право лишь как инструмент международной политики, причем не единственный. Представляется, что подобный вывод во многом является следствием прагматичного подхода к толкованию идей реализма при их экстраполяции на международно-правовую сферу.

Таким образом, приоритет политики перед правом изначально является базисной установкой концепции правового реализма, накладывая свой отпечаток на все ее составляющие, в том числе правовую.

Правовая составляющая парадигмы реализма исходит из формирования правовых норм, в том числе международных, на основе практики в процессе изменения социальных контекстов с течением времени; содержание правовых предписаний изменяется в свете требований общества и структур-

ных контекстов, являясь при этом одними из таковых⁵.

Сторонники концепции правового реализма (М. Каплан, Н. Катценбах) рассматривают международное право не как систему норм, а как процесс; школа политически ориентированного подхода понимает международное право как процесс принятия властных решений (М. Макдугал) или даже как выводимые из фактов жизни нормативные ожидания (М. Ризман)⁶.

Таким образом, независимо от подхода, идеи правового реализма близки идеям политического реализма (в определенных случаях разграничить данные подходы не представляется возможным), рассматривают право лишь как один из инструментов проводимой политики, а потому а priori международно-правовая составляющая уступает место исследованиям содержательной части международных отношений.

Традиции политического реализма основываются на идеях Н. Макиавелли, Т. Гоббса, К. фон Клаузевица и других. В XX в. эти традиции были дополнены английским историком Э.Х. Карром и американским политологом Г. Моргентгау.

Как отмечает Цыганков П.А., реализм исходит из положения, согласно которому природа международных отношений носит анархический характер, то есть характеризуется отсутствием верховной власти; государства вынуждены рассчитывать лишь на собственные возможности, а в основе международных отношений лежат национальные интересы государств, а их регулятор – сила и баланс сил между великими державами⁷.

Национальный интерес в парадигме юридического реализма становится определяющим фактором, обуславливающим поведение субъектов. Лица, обладающие политической властью, самостоятельно формулируют национальные приоритеты, как правило, в документах стратегического ха-

¹Beck R. The Grenada Invasion Boulder. 1994. P. XI. Цит. по: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.:ВолтерсКлувер, 2005. С. 54-55.

² Koskenniemi M. The Place of Law in Collective Security // Mich. JIL. 1996. N 2. P. 489-490.

³Лукашук И.И. Указ. соч. С. 54-55.

⁴Henkin L. Law and politics in international relations: state and human values// Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44. P. 183.

⁵Shaffer G. The New Legal Realist Approach to International Law// Leiden Journal of International Law. June 2015.

⁶Лукашук И.И. Указ. соч. С. 12.

⁷Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 121.

рактера, и проводят соответствующую им политику. Наиболее распространенным наименованием подобных документов является стратегия национальной безопасности, подчеркивающим тот факт, что национальные интересы прежде всего обусловлены вопросами безопасности государства. Таким образом, национальным интересам, даже в случае их противоречия принципам гуманизма или равноправия, пытаются найти свое оправдание обеспечением безопасности. Ярким тому примером является содержание документа, определяющего долгосрочную стратегию США в области ядерных вооружений - Обзора ядерной политики США, который в редакции 2010 предусматривал право США первыми применить ядерное оружие, если «уровень разработки химического или бактериологического оружия» может быть признан опасным для безопасности США¹. Превентивные нападения в рамках заявленной самообороны также являются примерами олицетворения идей правового реализма в международном праве.

Право или мораль в конечном итоге либо служат интересам сильнейших, либо не играют заметной роли в международных отношениях. Теория классического правового реализма настаивает на обоснованности данного тезиса с момента возникновения государств и проецирует его в будущее, несмотря на развития научного и технического прогресса, эволюции общественных структур.

В структуре политического реализма исторически выделяются несколько направлений. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. возникает неореализм, рассматривающий государства как функционально однородные элементы международной системы, сама же система при этом понимается как постоянство принципов упорядочивания и неизменность требований к функционированию государств как ее формально дифференцированных элементов².

Особенностью международной системы в данном случае выступает ее хаотичный характер, а структура системы предопределена сложившимся балансом сил.

При этом независимо от конкретных государств тот или иной тип политической системы (биполярная или многополярная) характеризуется определенной моделью поведения ее субъектов. Отдельные категории субъектов (сверхдержавы, средние и малые государства) выстраивают свое поведение не только и не столько в соответствии с собственными национальными интересами, сколько в соответствии с ролями, предопределенными политической системой.

Так распад биполярной системы привел к появлению и повышению роли новых субъектов, возникновению конфликтов. Разрушение привычной конфигурации международной политической системы вкупе с развитием связи и коммуникаций привело к тому, что значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, самоидентификация новых акторов.

В рамках неореализма стали возникать новые, компромиссные по отношению к либерализму течения. Все большее распространение получает постмодернистский подход. В этих условиях появляется новая версия реализма. Одним из первых ее выразителей стал С. Хантингтон, поддерживающий идею "столкновения цивилизаций", в соответствии с которой на смену государствам как главным акторам мировой политики приходят цивилизации – культурные сообщества, отличающиеся друг от друга историей, языком, традициями, но более всего религией: выделялись западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская, африканская цивилизации³.

Конфликты между цивилизациями носят более непримиримый характер, так как цивилизации отличаются не только национальными интересами, но и ценностями, отличающимися от ценностей экономического или политического характера, соответственно межгосударственные конфликты перерастают в процессы социокультурного порядка.

Использование теории реализма применительно к международному праву базируется на общих принципах данной теории,

¹ US Nuclear Posture Review Report 2010.

² Цыганков П.А. Указ. соч. С. 122.

³ Huntington S. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. 1993. Vol. 72 (2).

раскрывающих суть права в целом. Так М. Шау определяет право в рамках теорий реализма как определенный институт, функционирующий в конкретном сообществе и выполняющий определенные функции¹. При этом в международно-правовой доктрине как правило исключается однозначный вывод о приоритете того или иного подхода к праву, отмечая наличия множества подходов и взаимодействия международного права и международных отношений².

В определенной степени международное право подходит для распространения на него данной теории. Так отсутствие строгой императивности, механизма принуждения и несовершенство правового регулирования в силу объективной неполноты и момента неопределенности предполагают дополнение судебной практикой. Законодательство, по мнению сторонников идей правового реализма, всегда содержит элемент неопределенности, а потому особую значимость приобретает судебная практика.

В реальной жизни на решение суда влияет множество факторов, в том числе психологических и социальных, поэтому право, рассматриваемое через призму судебной практики, не всегда соответствует предъявляемым к нему требованиям, по словам О.В. Холмса, жизнь права не подчиняется логике³.

В определенной степени указанные недостатки теории реализма накладывают свой отпечаток на многие проблемы современного международного права, в частности касающиеся определения статуса международных судов и наделения их правом принятия обязательных к исполнению решений. Влияние неправовых факторов на принятие решений судом обусловлено, например, тем, что судьи должны учитывать возможные последствия их решений и способствовать общественному благу⁴.

Большинство авторов, анализирующих основные положения концепции реализма,

предлагают тезисы, в той или иной степени принижающие роль международного права как универсального правового регулятора, рассматривая его в качестве инструмента политики государства.

Так, по мнению Г. Моргентау, в анархической международной системе главной задачей государства является выживание, обязывающее прикладывать максимум усилий для сохранения своей территории и продолжения существования, а соответственно, если международное сотрудничество на основе нормативных предписаний не соответствует указанным задачам государства, то и применение нормативных предписаний исключается⁵. По мнению других сторонников данной концепции, государства признают и соблюдают только международно-правовые нормы, которые усиливают их власть, формализуют подчинение себе более слабых государств, а нормы, предусматривающие иное, осознанно нарушаются, если это предполагает наличие выгоды для государства⁶. Таким образом, делается вывод, что международное право способно регулировать лишь «периферийные» вопросы, которые не носят значимого характера. Следовательно, для сторонников теории реализма международное право является «тонкой сетью отрывных обязательств»⁷.

При этом в рамках реалистического подхода обосновывается сдерживающая сила международного права при отсутствии реальных механизмов принуждения к соблюдению правовых норм. В рамках концепции реализма находит обоснование применение реторсий и репрессалий как форм международной ответственности государств. Так Д. Морроу, отмечая отсутствие у международного права власти над национальным государством, признает, что соглашения между государствами подлежат исполнению только самими соглашающимися государствами в силу принципа вза-

¹ Shaw M. International law. 2008. P. 53.

² Ibid. P. 67.

³ Адыгезалова Г.Э. О. Холмс и реалистическая школа права в США //Общество и право. 2012. №2(39).

⁴ Murphy J., Coleman J. Philosophy of Law. Boulder Westview Press, 1990. P. 34.

⁵ Morgenthau H. Positivism, Functionalism, and International Law // American Journal of International Law 260 (1940).

⁶ Bradford W. In The Minds of Men: A Theory of Compliance with the Laws of War (2004). P. 7.

⁷ Hoffmann S. Conditions of World Order 364 (1956).

имности, который служит основным инструментом обеспечения соблюдения соглашений в международной политике. Сторона, права которой нарушены, обладает правом ответных действий, и именно угроза взаимных санкций может быть достаточной для предотвращения нарушений международных соглашений¹.

В современной доктрине международного права все чаще идет речь о концепции нового реализма, которая представляет собой более теоретизированный подход к основным ее составляющим, попытку гармонизации классических идей реализма с достижениями иных теорий международных отношений.

Концепция нового реализма в международно-правовом аспекте неизбежно базируется на общеправовых постулатах концепции реализма - фокусируется внимание на вопросе реализации права не только в судебном-административном, но и в социальном плане в целом, при этом к вопросу функционирования нормы права подходят комплексно: действие нормы, ее адаптация к различным ситуациям, способы обхода ее действия².

Основные положения концепции нового реализма, как отмечает Г. Шаффер, строятся на двух постулатах: сосредоточении на эмпирическом исследовании действия закона, а также ориентация на прагматичный метод разрешения возникающих вопросов³. Несомненным достоинством теории является попытка объяснения формирования тех или иных правил в форме анализа действия правовых предписаний с точки зрения достижения практических целей, одновременно задействуя как нормативную, так и эмпирическую основу человеческого опыта.

Данное обстоятельство исключает анализ международно-правового регулирования в интересах отдельных государств, а рассматривает глобальные цели правового регулирования, в которых проявляется за-

интересованность всего мирового сообщества.

Одно из важнейших последствий ориентации на традиции правового реализма в вопросах изучения международного права - это поворот к эмпирической работе⁴.

Экономическая и культурная глобализации приводят к тому, что субъекты начинают воспринимать социальные и правовые проблемы как транснациональные по своему характеру и масштабам. Решение транснациональных проблем предполагает использование аналогичных методов и средств, в связи с чем международное право становится одним из наиболее востребованных инструментов по сравнению с инструментами внутригосударственного характера.

Определенная парадоксальность современного реализма выражается в том, что расширение предмета регулирования международного права, а также повышение значимости его предписаний, в том числе посредством международной практики, приводит к снижению роли национального регулирования и соответственно национальных интересов. При этом изначально идеи реализма предопределялись скорее индивидуальными интересами государств, нежели ценностями глобального характера.

Субъекты международной системы понимают, что решение многих глобальных проблем посредством национально-правового регулирования не представляется возможным, что приводит к расширению международного и транснационального нормотворчества. В результате в большинстве основных областей уже не имеет смысла учитывать содержание национального права и интересы отдельных страны, а международное право играет все более важную транснациональную роль, выступая не только своего рода правовыми ориентирами, диспозитивными по своему характеру, а реальными правовыми предписаниями, императив которых предопределен осознанием государств необходимости их соблюдения.

До недавнего времени правовой реализм играл менее важную роль в междуна-

¹ Morrow J. The Laws of War as an International Institution (2008). P. 1.

² Ehrlich E. Judicial Freedom of Decision: Its Principles and Objects' in Various Authors // Science of Legal Method: Select Essays (1969).

³ Shaffer G. Op.cit.

⁴ Shaffer G. and Ginsburg T. The Empirical Trend in International Law// American Journal of International Law, 106 (2012).

родной правовой теории, поскольку международное право в основном касалось отношений между национальными государствами, а международные институты, такие как суды, не «наработали» достаточной правоприменительной практики для его адаптации к международным отношениям, толкования и реального применения¹.

Расширение предмета международно-правового регулирования становится еще одним следствием эмпирического подхода в вопросах международного регулирования.

Долгое время национальные нормативные акты являлись основным инструментом формирования государств и социальной интеграции, что обеспечивалось монополией государства на законное применение силы. Международное право рассматривалось в основном в отношении относительно узкого круга межгосударственных отношений, прежде всего, в отношении войны и мира. Новый правовой реализм отличается тем, что он больше внимания уделяет реальным международным отношениям, социальный контекст которых уже не является холодной войной с ее балансом сил, а сами они характеризуются большим разнообразием международно-правовых предписаний по многим предметным областям².

Международное право сегодня можно рассматривать как реальный инструмент решения множества социальных проблем. В числе данных проблем как вопросы формирования современной международной системы, так и экономическая, и культурная глобализация, взаимодействие с новым социальным контекстом - транснациональным. Хотя большинство норм направлены на регулирование межгосударственных отношений, многие нормы имплементируются в национальное законодательство.

При этом международное право по-прежнему отражает сформировавшиеся предубеждения, обусловленные многочисленными проблемами с реализацией ответственности за соблюдение правовых норм, дефрагментацией и частой неэффективно-

стью правового регулирования³. При этом юридическая теория и практика не стоят на месте: сложные количественные методы оценки воздействия прав человека, экспериментальные методы оценки решений субъектов международного права; количественные, качественные и смешанные эмпирические методы для изучения международного права открывают новые возможности для повышения статуса международного права. Необходимо согласиться, что ситуации нарушения социального порядка, выражающиеся в международных войнах и конфликтах, являются традиционно наименее слабыми с точки зрения эффективности правового регулирования, но многие иные сферы демонстрируют достижение целей и задач, которые ставят создатели норм международного права.

Г. Шаффер определил шесть ключевых атрибутов концепции нового юридического реализма применительно к международному праву⁴. Указанные атрибуты не меняют коренным образом сущность концепции реализма, но вносят свои коррективы в понимание природы международного права, путей его развития и совершенствования.

Первый атрибут является продолжением классической составляющей правового реализма, определяющей, что вопросы возникновения, изменения и действия международного права носят эмпирический характер.

Эмпирический характер в данном случае касается, прежде всего, оценки эффективности правовой регламентации. Данное положение применимо к тем сферам международно-правового регулирования, которые не ограничиваются лишь формальным наличием международных норм, а предполагают реальное применение в процессе правового регулирования международных отношений, позволяющее проанализировать и оценить его эффективность. Так Конвенция о запрещении разработки, производ-

¹ Alter K. The New Terrain of International Law: Courts, Politics, Rights (2014).

² Shaffer G. Op.cit. P. 10.

³ Решетнева Т.В., Орлов А.С. Некоторые вопросы фрагментации международного права: причины, последствия, пути преодоления // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2021.

⁴Shaffer G. Op.cit. P. 13.

ства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении предусмотрела действующий механизм, способствующий значительному сокращению химического оружия, но фактически не может гарантировать абсолютное ее соблюдение.

Предполагается, что данная оценка может носить и перспективный характер в виде анализа возможных последствий принятия международно-правовой нормы, в том числе на основе уже имевшего место опыта аналогичного регулирования. Обязательство применения и развития права для решения социальных проблем должно основываться на изучении фактического контекста и потенциальных последствий, оценки рисков правового «вмешательства» в ту или иную сферу.

Второй атрибут связан с прагматизмом международного права, который выражается не только в том, чтобы проанализировать последствия создания международных норм, но и в том, чтобы рассматривать их существование в качестве технологии, способствующей определенности и предсказуемости правового регулирования, обеспечению нормативного руководства. Исследователи международно-правовых вопросов должны взаимодействовать с политиками и другими субъектами, чтобы выявить политические и социальные контексты, в которых нормы развиваются и применяются.

Третий атрибут предполагает понимание международной правотворческой деятельности не только, как определенный процесс, включающий в себя создание правовой нормы, но и анализ практики ее применения. Исторические условия, в которых применяется норма, коренным образом влияют на эффективность правой регламентации. Так активный рост международных вооруженных конфликтов, очевидно, требует регламентации их урегулирования, защиты прав человека в период вооруженных конфликтов, но при этом практически невозможно требовать принятия и особенно соблюдения данных правил в периоды эскалации конфликта.

Четвертый атрибут предусматривает рассмотрение международного права через призму его транснационального характера.

Несмотря на различные подходы, определяющие соотношение норм международного и национального права, современные тенденции к усилению значимости государственного суверенитета, тем не менее транснациональная составляющая международных предписаний и глобальные приоритеты должны подчеркивать отстраненность содержания правовых норм от национальных интересов государства. Именно национальное право должно стать объектом воздействия международно-правовых предписаний с учетом катализирующей, стабилизирующей и дестабилизирующей ролей международного права.

Пятый атрибут – объективный характер причин условности нормативной силы международно-правовых предписаний. Отсутствие четкой системы международно-правового принуждения к соблюдению предписаний фактически является предпосылкой дискуссий на предмет нормативности и общеобязательности международного права в целом.

Шестой атрибут исключает сведение международного права к единым универсальным правилам для всех субъектов. Фрагментарность международного права, как и зависимость права от политики носят объективный характер, что исключает создание единых правил по аналогии с нормами внутригосударственного законодательства, но нельзя также исключать движение к единым правовым предписаниям, распространяющимся на все мировое сообщество путем признания их в качестве обязательных всеми субъектами международной правовой системы.

Как видим, современный правовой реализм применительно к вопросам создания и развития международных норм претерпел значительную эволюцию. Произошло смещение акцентов с политической составляющей в сферу оценки эффективности правового регулирования. Международное сообщество само по себе стало центром формирования интересов и потребностей, соответственно национальные интересы отдельных стран перестали играть определяющую роль в процессе международного правотворчества, а само международное право перестало быть исключительно инструмен-

том в руках ведущих политических сил на международной арене. Международные нормы стали неким балансом между об- щезначимыми идеями и ценностями с одной стороны, и национальными интересами – с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адыгезалова, Г.Э. О. Холмс и реалистическая школа права в США // Общество и право. 2012 №2(39).
2. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть. М.: ВолтерсКлувер, 2005.
3. Моисеев, С.В. Философия права. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004.
4. Решетнева, Т.В., Орлов, А.С. Некоторые вопросы фрагментации международного права: причины, последствия, пути преодоления // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2021.
5. Цыганков, П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2.
6. Alter, K. The New Terrain of International Law: Courts, Politics, Rights (2014).
7. Beck, R. The Grenada Invasion Boulder, 1994.
8. Bradford, W. In The Minds of Men: A Theory of Compliance with the Laws of War (2004).
9. Ehrlich, E. Judicial Freedom of Decision: Its Principles and Objects' in Various Authors // Science of Legal Method: Select Essays (1969).
10. Henkin, L. Law and politics in international relations: state and human values// Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44.
11. Hoffmann, S. Conditions of World Order, 364 (1956).
12. Huntington, S. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. 1993. Vol. 72 (2).
13. Koskenniemi, M. The Place of Law in Collective Security // Mich. JIL. 1996. N 2.
14. Morgenthau, H. Positivism, Functionalism, and International Law // American Journal of International Law 260 (1940).
15. Morrow, J. The Laws of War as an International Institution (2008). P.1.
16. Murphy, J., Coleman, J. Philosophy of Law. Boulder Westview Press, 1990.
17. Shaffer, G. The New Legal Realist Approach to International Law// Leiden Journal of International Law. June 2015.
18. Shaffer, G. and Ginsburg T. The Empirical Trend in International Law// American Journal of International Law, 106 (2012).
19. Shaw, M. International law. 2008.
20. US Nuclear Posture Review Report 2010.

Дата поступления: 30.07.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: Alena2410@yandex.ru

Alekseeva Elena Sergeevna

St. Petersburg University of the Ministry of the interior of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

PhD in Law

E-mail: Alena2410@yandex.ru

Бутырцева Инна Владимировна

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Россия

Старший преподаватель

E-mail: ivbutyrtseva@yandex.ru

Butyrtseva Inna Vladimirovna

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Senior lecturer

E-mail: ivbutyrtseva@yandex.ru

Васюткин Николай Ефремович

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

Старший преподаватель

E-mail: nickvas1985@mail.ru

Vasyutkin Nikolay Efremovich

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

Senior lecturer

E-mail: nickvas1985@mail.ru

Галеева Гульчачак Рамиловна

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: chachak@mail.ru

Galeeva Gulchachak Ramilovna

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law

E-mail: chachak@mail.ru

Галуева Вероника Олеговна

Горский государственный аграрный университет, г. Владикавказ, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: Veronika.fbg@mail.ru

Galueva Veronika Olegovna

Gorsk State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: Veronika.fbg@mail.ru

Горбачев Александр Николаевич

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: angorbachev@rambler.ru

Gorbachev Aleksandr Nikolaevich

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: angorbachev@rambler.ru

Елисеева Анжелика Игоревна

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Магистрант

E-mail: info@vuit.ru

Eliseeva Angelika Igorevna

Volzhsky University named after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

Senior lecturer

Samara City University of Economics, Samara, Russia

Undergraduate

E-mail: info@vuit.ru

Ибрагимова Алина Назыровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Ассистент

E-mail: guseinibragimov@yandex.ru

Ibragimova Alina Nazyrova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Assistant

E-mail: guseinibragimov@yandex.ru

Игнашина Диана Дмитриевна

Отдел по управлению муниципальным имуществом Администрации Ивановского муниципального района, г. Иваново, Россия

Главный специалист

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Магистрант

E-mail: bo_nnnny@mail.ru

Ignashina Diana Dmitrievna

Department for Municipal Property Management of the Administration of the Ivanovo Municipal District, Ivanovo, Russia

Chief Specialist

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Undergraduate

E-mail: bo_nnnny@mail.ru

Ильин Игорь Михайлович

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: igor0401198504@mail.ru

Ilyin Igor Mikhailovich

Novgorod State University Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: igor0401198504@mail.ru

Калачева Татьяна Леонтьевна

Тихоокеанский юридический институт, г. Хабаровск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 001183@pnu.edu.ru

Kalacheva Tatyana Leontievna

Pacific Law Institute, Khabarovsk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: 001183@pnu.edu.ru

Мальшева Юлия Юрьевна

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: solodkova.julia@mail.ru

Malysheva Yulia Yurievna

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: solodkova.julia@mail.ru

Махарадзе Наталья Сергеевна

Тихоокеанский юридический институт, г. Хабаровск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Makharadze Natalia Sergeevna

Pacific Law Institute, Khabarovsk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Микаэлян Роман Самвелович

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru

Mikaelyan Roman Samvelovich

St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

Graduate student

E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru

Миликова Анна Владимировна

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: milikova_av@mail.ru

Milikova Anna Vladimirovna

Volgograd State University, Volgograd, Russia

PhD in Law

E-mail: milikova_av@mail.ru

Миц Денис Сергеевич

Петербург, Россия
Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), г. Санкт-

Кандидат юридических наук, эксперт

E-mail: a-83@bk.ru

Mits Denis Sergeevich

The parliamentary Assembly of the collective security Treaty Organization (CSTO), St. Petersburg, Russia

PhD in Law, expert

E-mail: a-83@bk.ru

Надараиа Заза Георгиевич

Красноярский государственный аграрный университет (юридический институт), г. Красноярск, Россия

Старший преподаватель

E-mail: zazanadaraia@gmail.com

Nadaraia Zaza Georgievich

Krasnoyarsk State Agrarian University (Law Institute), Krasnoyarsk, Russia

Senior Lecturer

E-mail: zazanadaraia@gmail.com

Орлов Алексей Сергеевич

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: orlovmd@mail.ru

Orlov Alexey Sergeevich

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

PhD in Law

E-mail: orlovmd@mail.ru

Парфенов Константин Борисович

Тихоокеанский юридический институт, г. Хабаровск, Россия

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: 011164@pnu.edu.ru

Parfenov Konstantin Borisovich

Pacific Law Institute, Khabarovsk, Russia

PhD in Sociological Sciences, Associate Professor

E-mail: 011164@pnu.edu.ru

Петрова Екатерина Алексеевна

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: petrova_tgp@mail.ru

Petrova Ekaterina Alekseevna

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: petrova_tgp@mail.ru

Решетнева Татьяна Васильевна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: reshetnevat@mail.ru

Reshetneva Tatyana Vasilyevna

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

PhD in Law

E-mail: reshetnevat@mail.ru

Руденко Артем Александрович

Красноярский государственный аграрный университет (юридический институт), г. Красноярск, Россия

Бакалавр

E-mail: zazanadaraia@gmail.com

Rudenko Artem Aleksandrovich

Krasnoyarsk State Agrarian University (Law Institute), Krasnoyarsk, Russia

Bachelor

E-mail: zazanadaraia@gmail.com

Рябчикова Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный экономический институт, г. Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: ilant-urid@mail.ru

Ryabchikova Olga Nikolaevna

St. Petersburg State Economic Institute, St. Petersburg, Russia

Graduate student

E-mail: ilant-urid@mail.ru

Савельева Ольга Юрьевна

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: saveleva_olga@mail.ru

Savelyeva Olga Yurievna

Togliatti state University, Togliatti, Russia

PhD in Law

E-mail: saveleva_olga@mail.ru

Салмина Светлана Юрьевна

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Кандидат педагогических наук

E-mail: salmina_1969@mail.ru

Salmina Svetlana Yurevna

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

PhD in Pedagogical Sciences

E-mail: salmina_1969@mail.ru

Славова Наталья Александровна

Филиал Российского государственного гуманитарного университета, г. Домодедово, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: Slavova.natalja@yandex.ru

Slavova Natalia Aleksandrovna

Branch of the Russian State Humanitarian University, Domodedovo, Russia

PhD in Law

E-mail: Slavova.natalja@yandex.ru

Стаканова Марина Владимировна

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: stakanowa.marina@yandex.ru

Stakanova Marina Vladimirovna

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: stakanowa.marina@yandex.ru

Тутынин Игорь Борисович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: tutig@rambler.ru

Tutyinin Igor Borisovich

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: tutig@rambler.ru

Фадеева Антонина Викторовна

Тихоокеанский юридический институт, г. Хабаровск, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: 005552@pnu.edu.ru

Fadeeva Antonina Viktorovna

Pacific Law Institute, Khabarovsk, Russia

PhD in Law

E-mail: 005552@pnu.edu.ru

Федякин Константин Павлович

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: fedkonstpav@yandex.ru

Fedyakin Konstantin Pavlovich

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law

E-mail: fedkonstpav@yandex.ru

Харатишвили Антон Георгиевич

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

E-mail: dashuta2003@ya.ru

Kharatishvili Anton Georgievich

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

PhD in Law, Associate Professor, Colonel of Justice Head

E-mail: dashuta2003@ya.ru

Чадин Алексей Андреевич

Юридическая служба управы района Якиманка города Москвы, г. Москва, Россия

Консультант

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия

Аспирант

E-mail: chadin.alex@mail.ru

Chadin Alexey Andreevich

Legal Service of the Moscow City Yakimanka District Administration, Moscow, Russia

Consultant

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Graduate student

E-mail: chadin.alex@mail.ru

Шереметьева Анна Константиновна

Тихоокеанский юридический институт, г. Хабаровск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 004789@pnu.edu.ru

Sheremetyeva Anna Konstantinovna

Pacific Law Institute, Khabarovsk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: 004789@pnu.edu.ru

Южиков Александр Александрович

Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: aleksandr_yuzhik@mail.ru

Yuzhikov Aleksandr Alexandrovich

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: aleksandr_yuzhik@mail.ru